

РЕШЕНИЕ

по делу № 11-01-10-04/214

о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 19 июля 2011 года

В полном объеме решение изготовлено 29 июля 2011 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области по рассмотрению дела № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного законодательства, утвержденная Приказом Руководителя Волгоградского УФАС от 15 апреля 2011 года № 245 в составе:

<...> – Заместителя руководителя, начальника отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии;

<...> – главного государственного инспектора отдела экономического анализа;

<...> – государственного инспектора отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии,

в присутствии

от Заявителя – <...> . (доверенность № 346-10 от 22.11.2010 г.);

от Ответчика по делу – <...> (доверенность №20 от 31.12.2010);

от Заинтересованного лица – <...> (доверенность № 203 от 03.03.2011 г.)

рассмотрев дело № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного

законодательства, возбужденное по признакам нарушения ОАО

«Волгоградэнергосбыт» (400001, г. Волгоград, ул. Козловская, 14) ч.1 ст. 10

Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

УСТАНОВИЛА

12 января 2011 года в Управление поступило заявление МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство» (далее также – МУП «ВКХ», Заявитель) о нарушении ОАО «Волгоградэнергосбыт» антимонопольного законодательства.

В заявлении МУП «ВКХ» указало, что является коммунальным оператором, эксплуатирующим теплосетевое хозяйство г. Волгограда.

25.05.2009 г. МУП «ВКХ» направило в адрес ОАО «Волгоградэнергосбыт» (далее также – Общество, гарантирующий поставщик, Ответчик по делу), выступающим гарантирующим поставщиком электрической энергии, письмо за исх. № ВКХ/074-09 об оформлении договорных отношений на поставку электрической энергии.

03.06.2009 в адрес МУП «ВКХ» от ОАО «Волгоградэнергосбыт» поступило письмо (исх. № 89-01/131) о представлении документов, необходимых для заключения договора энергоснабжения. Из содержания письма ответчика по делу также

усматривается необходимость представить документы, подтверждающие законность владения Заявителем энергопринимающими устройствами, а именно документы, подтверждающие государственную регистрацию сделки, на основании которой МУП «ВКХ» было передано в хозяйственное ведение недвижимое имущество; а также согласованное с Городской думой разрешение администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» договора энергоснабжения, который является для Заявителя крупной сделкой.

Посчитав требования ОАО «Волгоградэнергосбыт» о представлении документов, подтверждающих проведения государственной регистрации сделки, а также разрешения собственника имущества МУП «ВКХ» на заключение договора энергоснабжения незаконными, а настаивание гарантирующего поставщика на их исполнении нарушающими антимонопольное законодательство, МУП «ВКХ»

обратилось в Управление.

По результатам рассмотрения заявления Управлением по признакам нарушения ОАО «Волгоградэнергосбыт» ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также - Закон о защите конкуренции) было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства № 11-01-10-04/214.

В ходе рассмотрения дела № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного законодательства Заявитель поддержал доводы, изложенные в заявлении, Комиссии пояснил, что ОАО «Волгоградэнергосбыт», настаивая на представлении Заявителем для заключения договора энергоснабжения свидетельства о государственной регистрации права на энергопринимающие устройства; согласие органов местного самоуправления на совершение МУП «ВКХ» крупной сделки (заключения договора энергоснабжения), препятствует оформлению МУП «ВКХ» договорных отношений по энергосбережению, чем ущемляет права последнего.

ОАО «Волгоградэнергосбыт» с наличием в действиях Общества состава нарушения антимонопольного законодательства не согласилось. Комиссии пояснило, что при представлении документов для заключения договора энергоснабжения Заявителем не были представлены документы, свидетельствующие о владении МУП «ВКХ» на праве собственности или ином законном основании энергопринимающими устройствами, в то время как договор энергоснабжения может быть заключен лишь с законным владельцем энергопринимающих устройств. В связи с тем, что заключаемый договор энергоснабжения для Заявителя является крупной сделкой, истребование разрешения собственника имущества МУП «ВКХ» на заключение договора энергоснабжения соответствует обычаям делового оборота и направлена на выяснение правоспособности Заявителя быть субъектом определенных правоотношений. Подробно позицию изложило в объяснениях по делу № 11-01-10-04/214.

Привлеченное к участию в деле в качестве Заинтересованного лица ОАО «МРСК Юга» разделяет позицию Заявителя, пояснило, что отсутствие договора энергоснабжения между МУП «ВКХ» и ОАО «Волгоградэнергосбыт» приводит к бездоговорному потреблению МУП «ВКХ» электрической энергии, отбор которой происходит из сетей ОАО «МРСК Юга», что ущемляет интересы последнего.

Подробно правовую позицию изложили в письмах от 23.05.2011 г. № 1400/17-2/505; от 22.06.2011 г. № 1400/17/1-174; от 05.07.2011 г. № 1400/17/1-184.

Выслушав лиц, участвующих в деле и исследовав имеющиеся материалы, Комиссия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции Запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. При этом согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были

совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим. Согласно аналитическому отчету № 533 от 15.07.2011 г. по результатам проведения анализа розничного рынка электрической энергии (мощности) Волгоградской области доля ОАО «Волгоградэнергосбыт» на розничном рынке электрической энергии (мощности) в административных границах Волгоградской области, за исключением зон, соответствующих зонам деятельности других гарантирующих поставщиков, в 2010 году составила 63,2%.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции ОАО «Волгоградэнергосбыт» является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на розничном рынке электрической энергии, и в силу ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, может являться субъектом нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Из материалов дела следует, что 27.06.2001 г. между Департаментом муниципального имущества администрации Волгограда и МУП «Социальная аптека» был заключен договор № 64Д о закреплении за МУП «Социальная аптека № 245» муниципального имущества на праве хозяйственного ведения (далее – Договор от 27.06.2001 г. № 64 Д).

В соответствии с распоряжением департамента муниципального имущества администрации Волгограда от 06.08.2008 № 699р «О внесении изменений и дополнений № 1 к Уставу МУП «Социальная аптека № 245» переименовано из МУП «Социальная аптека № 245» в МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство». МУП «ВКХ» является правопреемником МУП «Социальная аптека № 245» по всем обязательствам последнего (п. 1.1 Устава МУП «ВКХ», утв. распоряжением Департаментом муниципального имущества администрации Волгограда от 19.06.2009 г. № 466р).

Согласно п. 2.1 Устава основной целью деятельности МУП «ВКХ» является обеспечение эффективного использования и развития инженерных сетей муниципальной коммунальной инфраструктуры, используемых в сфере теплоснабжения.

01 июня 2009 г. Департамент муниципального имущества администрации Волгограда и МУП «ВКХ» (правопреемник МУП «Социальная аптека № 245») заключили изменения № 4 к договору № 64Д от 27.06.2001 г., согласно которому за МУП «ВКХ» на праве хозяйственного ведения закреплялось муниципальное

имущество муниципальной имущественной казны Волгограда, относящиеся к теплосетевому хозяйству Волгограда, согласно передаточному акту.

25 мая 2009 г. МУП «ВКХ» направило в адрес ОАО «Волгоградэнерго» письмо за исх. № ВКХ/074-09, с просьбой оформить с МУП «ВКХ» договорные отношения на поставку электрической энергии, направив в адрес МУП «ВКХ» соответствующую оферту, что необходимо для осуществления МУП «ВКХ» деятельности по производству и передаче тепловой энергии.

Письмом от 03.06.2009 г. № 89-01/131 ОАО «Волгоградэнерго» уведомил заявителя о необходимости представления определенных документов для заключения договора энергоснабжения. Также в письме ответчик по делу указал на отсутствие доказательств, подтверждающих законность владения Заявителем энергопринимающими устройствами, а именно отсутствие документов, подтверждающих государственную регистрацию сделки, на основании которой МУП «ВКХ» было передано в хозяйственное ведение недвижимое имущество (Договор № 64Д от 27.06.2001 г. с Изменениями № 4). Также в письме было указано на необходимость представить согласованное с Городской думой разрешение администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» договора энергоснабжения, который является для Заявителя крупной сделкой.

Письмами от 11.06.2009 г. № ВКХ/201-09 и от 16.06.2009 г. № ВКХ/218-09 Заявителем в адрес ОАО «Волгоградэнерго» были представлены дополнительные документы, необходимые для заключения договора энергоснабжения.

Письмом от 19.06.2009 г. № 89-01/142 ОАО «Волгоградэнерго» уведомило МУП «ВКХ», что замечания, изложенные в письме от 03.06.2009 г. № 89-01/131, устранены не в полном объеме, а также не подтверждено законное владение энергопринимающими устройствами.

30 июня 2009 г. МУП «ВКХ» направило в адрес ОАО «Волгоградэнерго» оформленный со стороны Заявителя договор энергоснабжения, сообщив, что документы, необходимые и достаточные для заключения договора, были представлены ранее (Письмо от 30.06.2009 г.).

Письмом от 31.07.2009 г. № 89-01/186 ОАО «Волгоградэнерго» сообщило МУП «ВКХ» о непринятии оферты о заключении договора энергоснабжения № 50/тэр-09 от 26.06.2009 г., направив в адрес Заявителя проект договора в редакции ОАО «Волгоградэнерго», возникновение прав и обязанностей по которому было поставлено в зависимость от представления МУП «ВКХ» необходимых документов для начала действия договора, в том числе документов, подтверждающих государственную регистрацию сделки о передаче МУП «ВКХ» недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения; согласованного с Городской думой разрешения администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» договора энергоснабжения (п. 11.1 проекта договора энергоснабжения № 4001000 от 31.07.2009 г., направленного гарантирующим поставщиком).

14 августа 2009 г. МУП «ВКХ» сообщило ОАО «Волгоградэнерго» об отказе согласовать договор энергоснабжения в редакции гарантирующего поставщика (Письмо от 14.08.2009 г. № ВКХ/892-09).

11 апреля 2011 г. ОАО «Волгоградэнерго» направило МУП «ВКХ» проект договора энергоснабжения № 400060/11 на 2011 год с приложениями. Согласно п. 2.1.1 вышеуказанного договора гарантирующий поставщик принимал на себя обязательства осуществлять поставку электрической энергии в точки поставки, указанные в приложении № 3 к договору, установленные в соответствии с актами разграничения балансовой принадлежности электросетей.

Договор энергоснабжения № 400060/11 был подписан МУП «ВКХ» с протоколом разногласий. Договор энергоснабжения и протокол разногласий к нему

направлен в адрес ОАО «Волгоградэнергосбыт» письмом от 19.05.2011 № ВКХ/2047-11.

Протокол разногласий к договору энергоснабжения № 400060/11 подписан ОАО «Волгоградэнергосбыт» с протоколом согласования разногласий. В соответствии с протоколом согласования разногласий от 27.05.2011 г. договор энергоснабжения № 400060/11 дополнялся ранее отсутствовавшими в первоначальной редакции пунктами:

- 2.3.36 в следующей редакции: «Покупатель обязуется предоставить гарантирующему поставщику нотариально заверенные копии свидетельств о регистрации права хозяйственного ведения на объекты недвижимости, указанные в приложении № 3 к настоящему договору»;

- 11.1 в следующей редакции: «Настоящий договор считается заключенным на отлагательных условиях и вступает в силу по мере выполнения покупателем в соответствии с условиями п. 2.3.36 обязательств по представлению Гарантирующему поставщику нотариально заверенных копий свидетельств о регистрации права хозяйственного ведения Покупателя на энергопринимающие устройства, указанные в приложении № 3 к настоящему договору.

При этом договор вступает в силу в отношении тех объектов, по которым покупатель предоставил гарантирующему Поставщику нотариально заверенные копии о государственной регистрации права хозяйственного ведения. Исполнение обязательств сторон начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором Гарантирующий поставщик получит от покупателя нотариально заверенную копию свидетельства о государственной регистрации права хозяйственного ведения Покупателя по соответствующему объекту (объектам) и точкам поставки, из указанных в приложении № 3 к настоящему договору».

Письмом от 21.06.2011 г. № ВКХ/2624-11 МУП «ВКХ» направило в адрес ОАО «Волгоградэнергосбыт» протокол урегулирования разногласий к протоколу согласования разногласий от 27.05.2011 г. к договору энергоснабжения № 400060/11, оставив в протоколе урегулирования разногласий п. 2.3.36 и п. 11.1 договора энергоснабжения № 400060/11 без рассмотрения, пояснив, что не вступало в разногласия по данным пунктам (ввиду их отсутствия в первоначальной редакции договора).

Письмом от 27.05.2011 г. № 89-19/2065 ОАО «Волгоградэнергосбыт» уведомило Заявителя, что условия, изложенные в п. 2.3.36 и п. 11.1 протокола согласования разногласий является существенными, а включение данных условий в протокол согласования разногласий не противоречит действующему законодательству. В соответствии с п. 1 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом (п. 3 ст. 433 ГК РФ).

Согласно ст. 165 ГК РФ несоблюдение нотариальной формы, а в случаях, установленных законом, - требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной. Вместе с тем действующим законодательством не предусмотрена государственная регистрация договоров о закреплении недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения за унитарными предприятиями, что в силу ст. 20 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» является основанием для отказа в государственной регистрации вышеуказанного договора

(п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 г. № 59).

Таким образом, указание ОАО «Волгоградэнерго» в письмах от 03.06.2009 г. № 89-01/131 на необходимость представить документ, удостоверяющий проведение государственной регистрации договора от 26.01.2001 г. № 64Д является необоснованным и не может быть исполнено.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) гарантирующим поставщиком электрической энергии является коммерческая организация, обязанная в соответствии с настоящим Федеральным законом или добровольно принятыми обязательствами заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от имени и в интересах потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию. Аналогичная обязанность гарантирующего поставщика закреплена в п. 61 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 г. № 530) (далее – Основные положения функционирования розничных рынков).

Пунктом 2 ст. 539 ГК РФ установлено, что договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Согласно п. 62 Основных положений функционирования розничных рынков лицо, намеревающееся заключить договор энергоснабжения (договор купли-продажи (поставки) электрической энергии), направляет гарантирующему поставщику заявку о заключении соответствующего договора с указанием планируемого объема потребления электрической энергии (мощности) и приложением документов, подтверждающих выполнение следующих условий, необходимых для его заключения:

технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителя к электрической сети сетевой организации в установленном порядке;

обеспечение учета электрической энергии;

надлежащее техническое состояние энергопринимающих устройств потребителя, удостоверенное федеральным органом исполнительной власти по государственному энергетическому надзору (для заявителей с присоединенной мощностью энергопринимающих устройств свыше 100 кВт).

Таким образом, при заключении договора энергоснабжения, лицу, намеревающемуся заключить соответствующий договор необходимо подтвердить технологическое присоединение принадлежащих ему энергопринимающих устройств к электрической сети сетевой организации в установленном порядке.

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям установлен Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 861) (далее – Правила технологического присоединения).

Согласно п. 6 Правил технологического присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами.

В соответствии с п. 8 Правил технологического присоединения для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя.

Пунктом 10 Правил технологического присоединения установлено, что к заявке прилагаются в том числе копия документа, подтверждающего право собственности или иное предусмотренное законом основание на объект капитального строительства и (или) земельный участок, на котором расположены (будут располагаться) объекты заявителя, либо право собственности или иное предусмотренное законом основание на энергопринимающие устройства.

При этом согласно п. 15 Правил технологического присоединения при отсутствии сведений и документов, указанных в пунктах 9, 10 и 12 - 14 настоящих Правил, сетевая организация уведомляет об этом заявителя в течение 6 рабочих дней с даты получения заявки и направляет ему для подписания заполненный и подписанный ею проект договора в 2 экземплярах и технические условия как неотъемлемое приложение к договору в течение 30 дней с даты получения недостающих сведений.

Таким образом, факт принадлежности потребителю электрической энергии энергопринимающих устройств устанавливается на стадии технологического присоединения и не требует дальнейшего доказывания при заключении договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией). Соответствующая обязанность потребителя действующим законодательством также не установлена.

Из пункта 7 Правил технологического присоединения следует, что завершение технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям оформляется составлением акта о технологическом присоединении и акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, которые являются доказательством технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям.

Из материалов дела следует, что МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения были представлены акты раздела балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (письма МУП «ВКХ» от 21.06.2009 г. № ВКХ/201-09; 16.06.2009 г. № ВКХ/218-09; 24.06.2009 г. № ВКХ/276-09; 07.07.2009 г. № ВКХ/416-09; 09.07.2009 г. № ВКХ/446-09).

Представление МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения актов раздела балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности подтверждается также письмом ОАО «Волгоградэнерго» от 11.07.2011 г. № 89-10/663, из которого следует, что «до настоящего времени для заключения договора МУП «ВКХ» не представлены документы, подтверждающие право хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства потребителя».

Письмом от 26.06.2009 г. № ВКХ/307 Заявителем гарантирующему поставщику были представлены копии договора № 64Д от 27.06.2001 г. со всеми изменениями, а также иные документы, подтверждающие законность закрепления за МУП «ВКХ» на праве хозяйственного ведения объектов теплового хозяйства.

Для заключения договора энергоснабжения Заявителем была также представлена копия акта осмотра электроустановки от 30.06.2009 г. с приложением к ней, в которой указано на принадлежность МУП «ВКХ» электроустановки, состоящей из объектов теплового хозяйства МУП «ВКХ» согласно перечня, приведенной в приложении № 1 к Акту.

Таким образом, в распоряжении ОАО «Волгоградэнерго» имелись документы, подтверждающие наличие во владении и пользовании МУП «ВКХ»

энергопринимающих устройств.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

При таких обстоятельствах, требования гарантирующего поставщика представить доказательства государственной регистрации сделки о передаче МУП «ВКХ» недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения, свидетельств о регистрации права хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства, является не обоснованными и представляют собой создание необоснованных условий реализации МУП «ВКХ» своих прав на заключение договора энергоснабжения.

Требование о представлении МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения согласованного с Городской думой разрешения администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» соответствующей сделки, Комиссия также находит необоснованным.

Согласно ст. 23 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» крупной сделкой является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения унитарным предприятием прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более десяти процентов уставного фонда унитарного предприятия или более чем в 50 тысяч раз превышает установленный федеральным законом минимальный размер оплаты труда. Решение о совершении крупной сделки принимается с согласия собственника имущества унитарного предприятия.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» собственник имущества унитарного предприятия вправе обращаться в суд с исками о признании оспоримой сделки с имуществом унитарного предприятия недействительной, а также с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки в случаях, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» крупные сделки, совершенные унитарными предприятиями в отсутствие согласия собственника имущества являются оспоримыми, поскольку могут быть признаны недействительными по иску самого предприятия или собственника имущества, а не любого заинтересованного лица.

Вместе с тем представление гарантирующему поставщику разрешения собственника имущества на совершение унитарными предприятиями крупной сделки и согласование его с законодательным (представительным) органом не предусмотрено действующим законодательством в качестве необходимого условия заключения договора энергоснабжения.

Более того, из пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума

ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что в случае совершения унитарным предприятием крупной сделки в отсутствие согласия собственника имущества унитарного предприятия, последний может одобрить ее совершение и в последующем, и в этом случае порядок совершения унитарным предприятием крупной сделки считается соблюденным.

Таким образом, требование ОАО «Волгоградэнерго» о представлении согласованного с Городской думой разрешения администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» договора энергоснабжения являются неправомерными и ущемляют права Заявителя на вступление в договорные отношения по купле-продажи электрической энергии, а также право собственника имущества МУП «ВКХ» на последующее одобрение совершенной сделки (заключение договора энергоснабжения).

При таких обстоятельствах Комиссия Управления приходит к выводу, что ОАО «Волгоградэнерго», занимая доминирующее положение на розничном рынке электрической энергии (мощности), настаивая на представлении МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения доказательства государственной регистрации сделки о передаче МУП «ВКХ» недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения, свидетельств о регистрации права хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства, согласованного с Городской думой разрешения администрации г. Волгограда на совершение сделки, поставило необоснованные условия реализации МУП «ВКХ» своих прав на заключение договора энергоснабжения, чем нарушило ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Пунктом 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции также установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц путем создания дискриминационных условий.

Согласно п. 8 ст. 4 Закона о защите конкуренции дискриминационные условия - условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами.

В материалах дела № 11-01-10-04/214 имеются договоры энергоснабжения, заключаемые ОАО «Волгоградэнерго» на протяжении 2009-2011 годов с государственными и муниципальными унитарными предприятиями (далее – потребители) с комплектом документов, представленными потребителями для заключения вышеуказанных договоров.

Вместе с тем из вышеуказанных договоров и документов усматривается, что ОАО «Волгоградэнерго» оформляло договорные отношения по энергосбережению с потребителями и при отсутствии документов, представление Заявителем которых являлось необходимым условием для заключения договора энергоснабжения.

Так, например, из имеющихся в материалах дела документов следует, что при заключении ОАО «Волгоградэнерго» договора энергоснабжения № 6020781/10 от 30.11.2009 г. с МУП «Ольховское коммунальное хозяйство» последним при заключении договора не представлялось согласие собственника имущества на совершение данной сделки.

При этом из п. 3.2.1 Устава МУП «Ольховское коммунальное хозяйство»

усматривается, что размер уставного фонда Предприятия составляет 100 000 рублей. Согласно Приложению № 1 к договору энергоснабжения № 6020781/10 от 30.11.2009 г. договорные величины поставки энергии на 2010 год для Предприятия устанавливались в объеме 54,100 т. кВт/ч. По диапазонам напряжения СН2 (6-10 кВ) и НН (0,4 кВ).

Таким образом, с учетом установленных УРТ администрации Волгоградской области тарифов на электроэнергию на 2010 год, поставляемую потребителям ОАО «Волгоградэнергосбыт» (Постановление УРТ администрации Волгоградской области от 24.12.2009 г. № 42/1), стоимость потребленной Предприятием в 2010 году электроэнергии превышало 10 000 руб., в связи с чем договор энергоснабжения № 6020781/10 от 30.11.2009 г., заключенный Предприятием, является для последнего в силу ст. 23 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» крупной сделкой, совершение которой требует согласие собственника имущества Предприятия. Вместе с тем при оформлении договорных отношения по энергоснабжению Предприятием согласие собственника на заключение соответствующего договора не представлялось.

Таким образом, ОАО «Волгоградэнергосбыт», для одинаковых по правовому статусу хозяйствующих субъектов были определены различные условия доступа на розничный рынок электрической энергии, что в силу п. 8 ч.1 ст. 10 Закона о защите конкуренции является недопустимым.

При таких обстоятельствах, Комиссия Управления приходит к выводу о наличии в действиях ОАО «Волгоградэнергосбыт» состава нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в нарушении ч. 1 ст. 10 и п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В ходе рассмотрения дела № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного законодательства ОАО «Волгоградэнергосбыт» представило письмо от 18.07.2011 г. № 19/2839, которым в адрес МУП «ВКХ» был направлен протокол согласования разногласий к протоколу урегулирования разногласий к договору энергоснабжения № 4000601/11, с отметкой о получении представителем МУП «ВКХ» вышеуказанного письма.

Из прилагаемого к письму протокола согласования разногласий следует, что ОАО «Волгоградэнергосбыт» предложило МУП «ВКХ» изложить п. 11.1 договора энергоснабжения № 4000601/11 в следующей редакции: «Настоящий договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с 01.07.2011 г. Договор действует до 31.12.2011 г. и считается продленным на один год на тех же условиях, если за месяц до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении либо о заключении нового договора», исключив таким образом из вышеуказанного пункта определенное ранее условие, выполнение которого являлось для МУП «ВКХ» необходимым для вступления в договорные отношения по энергосбережению, тем самым добровольно устранив нарушение антимонопольного законодательства.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание факт устранения нарушения ОАО «Волгоградэнергосбыт» антимонопольного законодательства, Комиссия считает возможным не выдавать ответчику по делу предписание об устранении нарушений антимонопольного законодательства.

На основании вышеизложенного и в соответствии с частью 1 статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Федерального Закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА

1. Признать ОАО «Волгоградэнерго» нарушившим ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
2. Признать ОАО «Волгоградэнерго» нарушившим п. 8 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
3. Прекратить рассмотрение дела в связи с добровольным устранением нарушения антимонопольного законодательства со стороны ОАО «Волгоградэнерго».